

Тишина в месте отдыха — из тех, что способны поглотить саму душу.

Энергия, только что вытянутая из мира Шэнь Чжии, всё ещё медленно кристаллизовалась в теле Лин Сюнь.

— Обнаружен новый объект. Рекомендуется немедленное вмешательство, — голос системы звучал бесстрастно, словно зачитывал рутинный отчет.

Опять? С каких пор частота заданий стала такой высокой?

Лин Сюнь слегка нахмурилась, но возражать не стала. Она прекрасно знала крылатую фразу о том, что отдых предназначен для мертвых, а она, в конце концов, умереть не могла. К тому же из-за недавнего инцидента её способности до сих пор не были полностью разблокированы, так что отдых для неё — непозволительная роскошь.

Сейчас, когда силы возвращались шаг за шагом, это уже было хорошо. К тому же обострившееся восприятие сулило больше удовольствия и позволяло эффективнее поглощать энергию.

Цель: Линь Вань, 19 лет, первокурсница факультета социологии университета Циннань.

Разрозненные образы насильно хлынули в сознание Лин Сюнь:

Тесная съемная квартира, беззвучные слезы матери.

Полумрак караоке-зала, чей-то бокал, пододвинутый к ней.

Форум университета, где имя Линь Вань тонет в потоке ядовитых оскорблений.

И парень в модной одежде с чистой, открытой улыбкой, на лице которого — стоит ему отвернуться от преподавателя — проступает едва заметная гримаса алчности и насмешки.

Густое, бродящее отчаяние заполнило разум Лин Сюнь. Она чувствовала: это задание принесет ей колоссальную энергетическую отдачу.

— Пора.

Стена, на которой до этого плавали бесчисленные осколки миров, вдруг пошла рябью, и из неё сформировалась самая обычная деревянная дверь университетской аудитории.

Лин Сюнь шагнула вперед и толкнула её.

Привычное чувство невесомости пришло точно по расписанию.

Когда зрение прояснилось, она уже стояла на залитой солнцем аллее университетского кампуса.

Послеполуденный ветер приносил запах травы и пыли. Мимо пробегали молодые люди с книгами в руках — всё дышало жизнью, создавая странный контраст с той грязью, которую она только что ощутила.

Лин Сюнь опустила взгляд на старый телефон с трещиной на экране. Зеленый мессенджер разрывался от уведомлений.

Некто, записанный как Чжао Бинь, прислал сообщение: Вань-Вань, завтра вечером мы с ребятами собираемся в караоке Хуанчао. Там все свои, приходи отдохнуть, ты в последнее время так вымоталась на подработках.

Осколки памяти пронеслись в голове. Лин Сюнь быстро сопоставила факты: Чжао Бинь — тот самый представитель «золотой молодежи», по чьей вине погибла оригинал. Это приглашение и было той самой дверью в ночной кошмар. Настоящая Линь Вань, ослепленная притворным добродушием Чжао Биня, постепенно втянулась бы в их компанию и, решив, что это просто дружеские посиделки, без колебаний шагнула бы в ловушку.

Лин Сюнь не спешила с ответом. Что-то было не так. Она подняла глаза, и её наблюдательность мгновенно выхватила десятки деталей: шум баскетбольной площадки вдалеке, оценивающие взгляды проходящих мимо девушек, микрочастицы пыли, танцующие в воздухе.

Затем её взгляд замер на раскидистом камфорном дереве.

Там стояла женщина. Женщина, которой здесь быть не должно.

Время в восприятии Лин Сюнь застыло. Сердце словно сдавило ледяной рукой, дыхание на мгновение перехватило.

Гу Си?

Как это возможно?

Это яркое, вызывающе прекрасное лицо, этот идеально скроенный тренч цвета хаки, подчеркивающий фигуру, и, конечно, её визитная карточка — длинные красные волосы.

Каждая деталь была до боли четкой, выжигая сетчатку глаз. Это она. Определенно она.

Но как?

В голове Лин Сюнь вспыхнули картины рушащегося мира. Огромный пространственно-временной разлом, словно чудовищная рана, поглотил всё. Она собственными глазами видела, как Гу Си затянуло внутрь, как её хрупкое тело было разорвано на части в яростном потоке энергии, не оставив даже следа.

Это случилось из-за неё. Из-за её проклятых, вышедших из-под контроля эмоций.

Гу Си должна была умереть. Умереть из-за неё.

Но сейчас она стояла там, целая и невредимая, и казалась даже... ещё более живой и опасной, чем прежде. Она лениво опиралась на ствол дерева, словно просто вышла погреться на солнце. Однако прокачанная сенсорика Лин Сюнь отчетливо улавливала исходящее от неё ощущение инородности — мир отторгал её, как чужеродный объект.

В тот самый момент, когда Лин Сюнь от шока едва не сбросила маску Линь Вань, Гу Си под деревом что-то почувствовала и медленно подняла веки.

Сквозь толпу она безошибочно нашла взгляд Лин Сюнь.

Их глаза встретились. Шум вокруг словно стих, будто кто-то нажал кнопку паузы.

В красивых глазах Гу Си не было ни тени удивления. Она медленно расплылась в глубокой, с оттенком порочности улыбке и подняла руку. В пальцах у неё появилась ярко-красная клубничная леденец-чупа-чупс. Она кончиком языка медленно облизала конфету, а затем взяла её в рот.

Она смотрела прямо на Лин Сюнь, и в этом взгляде читалось то, что Лин Сюнь знала слишком хорошо: насмешка, дразнящий вызов и любовь, от которой хотелось бежать без оглядки.

Когда Лин Сюнь была уже на грани того, чтобы выдать себя, Гу Си легонько покачала указательным пальцем. Движение было игривым, но не допускающим возражений.

Нельзя.

Закончив этот жест, Гу Си широко улыбнулась, словно кот, укравший сливки, резко развернулась — полы её тренча описали изящную дугу — и растворилась в толпе.

Время снова потекло своим чередом. Казалось, её здесь никогда и не было.

Лин Сюнь осталась стоять на месте. Как она выжила? Что значил этот жест? Она запрещала ей соглашаться на предложение Чжао Биня? Или просто дразнила? Знает ли система?

Бесчисленные вопросы закипели в сознании. Эмоции, которые почти угасли за тысячу лет, всколыхнулись с новой силой — и всё из-за этой женщины.

— Обнаружено микроколебание пространства-времени, стабилизировано. Пожалуйста, сосредоточьтесь на текущем задании, — голос системы прозвучал неожиданно, без привычного холода, с нотками иронии, насильно выдергивая её из хаоса мыслей.

— Система, что с Гу Си? — спросила Лин Сюнь.

Тишина. Ответа не последовало. Ей следовало привыкнуть — кроме выдачи заданий или запретов на бессмысленные действия, система никогда не шла с ней на контакт.

Лин Сюнь закрыла глаза и сделала глубокий вдох, силой загоняя бурю, готовую разорвать грудь, обратно в глубины души.

— Какая же ты прилипчивая, — прошептала она.

Она снова открыла глаза. Взгляд был спокоен, лишь на самом дне плескалась едва заметная рябь. Хотя она и назвала Гу Си прилипчивой, осознание того, что та жива, вызывало у неё неожиданное чувство облегчения.

Подавив мысли, Лин Сюнь посмотрела на экран телефона.

Гу Си не хотела, чтобы она соглашалась?

Длинные пальцы застучали по холодному стеклу. Она не стала ни соглашаться, ни прямо отказывать, выбрав ответ, более свойственный Линь Вань и более уклончивый:

— Прости, староста, мама приболела, мне нужно домой, чтобы присмотреть за ней. В другой раз обязательно, спасибо за приглашение.

Нажав отправить, она решила: сначала нужно выскочить из навязанного сценария. Посмотреть, что придумают эти черви, если караоке отменится, и понять... чего именно хочет та, что внезапно появилась из небытия.

Убрав телефон, Лин Сюнь подняла голову — на её лице уже застыло привычное выражение легкой скованности, свойственное Линь Вань.

Солнце всё так же ярко светило, а студенческий кампус был полон жизни. Но она знала: под этой гладью уже началось гниение, и она сама, как и этот незванный сюрприз из прошлого, станут искрами, которые взорвут этот омут.

<http://bllate.org/book/21360/2174218>